

Этот год принес петербургской актрисе Марии Кузнецовой славу в кинематографических кругах. Сыграв в фильме Александра Сокурова "Телец", Маша, что называется, проснулась знаменитой. Кинофестивали, в том числе Каннский, наперебой приглашали картину. Критики, как бы ни относились они к режиссеру, сразу обратили внимание на актеров. На Международном фестивале актеров кино "Созвездие" в Архангельске исполнительница роли Надежды Крупской номинировалась на приз за лучшую женскую роль. Жюри во главе с Евгением Матвеевым присудило ей специальный приз. А уже через месяц на Выборгском фестивале "Окно в Европу" Мария Кузнецова и Леонид Мозговой стали очевидными фаворитами жюри, назвавшего их лучшими актерами года.

Для кино Маша — дебютантка. Однако актерского опыта ей не занимать: вот уже двадцать пять лет она играет на сцене Александринского театра, куда пришла сразу по окончании Ленинградского института театра, музыки и кинематографии.

— Дебют в театре был так давно. Запомнился, наверное, в силу своей необычности. Это был первый драматический спектакль на сцене Эрмитажного театра. Режиссер Владимир Рубанов пришел в Александринку с идеей поставить там венгерскую пьесу "Моя любовь Электра". Была хорошая актерская компания — Валентина Панина, Семен Сытник. Я играла Хрисотемиду. В самом театре работы хватало. Меня вместе с Мишей Долгониным и Вадимом Чернявским пригласил в труппу наш педагог Игорь Олегович Горбачев. Видно, понимал, что я пригожусь. Играла в "Мелодии для павлина" Заградника, в "Болдинской осени", в пьесе Дворецкого "Вера в лесу", в бестселлере 70-х "Аэропорт", Беатриче в шекспировской комедии "Много шума из ничего".

— Сейчас журналисты донимают вас вопросами о том, что вам ближе — театр или кино. Смешно это слышать?

— Это слышать мне дико. Один даже спросил, не уйду ли я из театра, чтобы целиком отдаться кино. Такая мысль не придет мне в голову даже в страшном сне. Театр это мой дом. И может быть, даже первый, а не второй. Мы с мужем, Владимиром Лисецким, так привыкли жить: думаем сначала о том, что у нас в театре, какие репетиции, спектакли, а уж потом о том, что дома. Помню, как два года назад осенью были мы на гастролях в Орле, гуляли по поместью Ивана Сергеевича Тургенева, и как-то вдруг грустно стало, почудилось, что и я переживаю "пышное приречение увяданье". Уже возраст... А толком ничего не сделано. Если бы мне тогда кто-нибудь сказал, что через полтора года я пойду по Каннской лестнице, ни за что не поверила бы. Однако...

— Значит, кино подоспело вовремя? Как раз в тот момент, когда в театре стало меньше работы.

— Да, кино подоспело очень кстати. Хотя я и без того оптимистка. Казалось бы, чего еще желать: занимаюсь делом, которое люблю, обожаю, есть у меня друзья, семья. Конечно, хотелось бы больше реализовать себя. И вот 26 октября 1999 года раздался судьбоносный звонок.

— Кто же вас нашел?

— Нашла меня Татьяна Комарова, ассистент Сокурова по кастингу. Она человек очень известный в Питере. Актеров знает, и для фильмов своего шефа сделала немало. Выяснилось, что где-то от кого-то она обо мне слышала. Нашла фотографию в актерском отделе "Ленфильма". А я месяца за три до этого посмотрела "Молох", и фильм меня заворожил, как-то втянул в себя. И, конечно, я отметила работу актеров, позавидовала. Вот, думаю, счастливые. И когда по телефону услышала, что зовут попробовать на картину Сокурова, пульс у меня сразу стал 150 ударов в секунду. А потом еще выяснилось, что за роль! Пришла, сделали

мне грим, одели. Вошел Александр Николаевич, посмотрел и сказал, что не ожидал такого сходства.

— В картине же такой сложный возрастной грим, что вас не узнают. Удивляются, когда видят совершенно другую женщину.

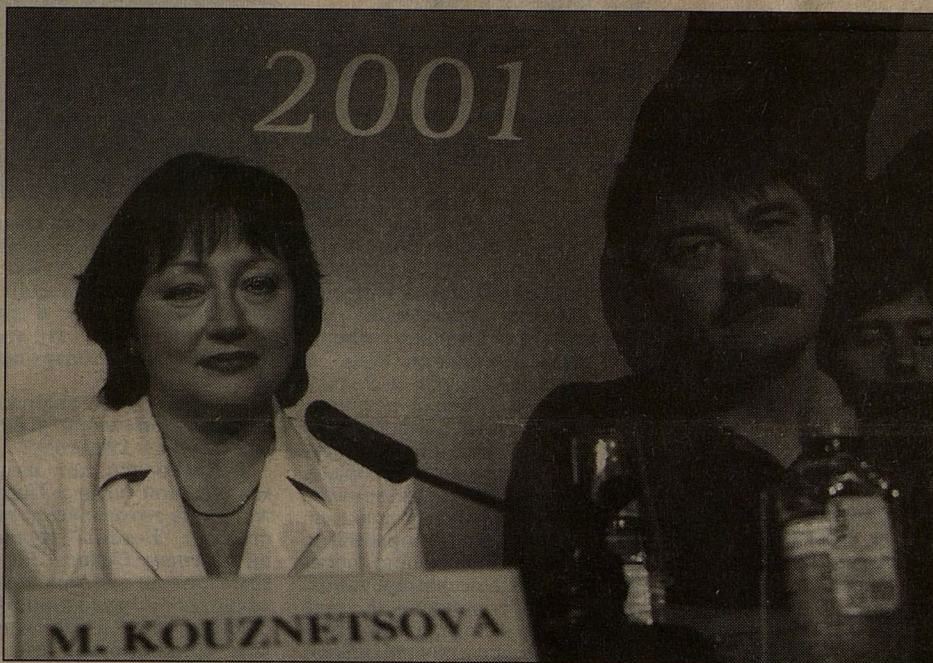
— Гримеры на студии потрясающие! На "Оскаре" ведь есть номинация "лучшая работа гримера", а у нас почему-то нет. Два ленфильмовских гримера — Людмила Козинец и Татьяна Коломийцева — такую потрясающую работу сделали! Без них не было бы ни Крупской, ни Ленина, ни Сталина. Когда шли поиски грима, меня побрили наголо — лоб у Крупской выше моего. Начали работу. Сокуров сидел за моей спиной и все эти часы, пока меня гримировали, разговаривал со мной. О том, о сем. И после поцеловал. Все было ре-

мость, я много успела сыграть. У Кирилла Черnozемова в "Жорже Дандене", у Юлии Дворкина в "Страхе и отчаянии Третьей империи". Сережа Лосев (ныне артист БДТ) был Данден, я — Анжелика, Андрей Толубеев играл моего отца. Той же компанией мы репетировали гоголевскую "Женитьбу", но Агафью Тихоновну я так и не сыграла.

— То есть артисткой вы быть не собирались?

— Я, что называется, "из хорошей семьи". Родители были биологами, папа — довольно известным. До сих пор по Белому морю ходит судно, носящее его имя — "Профессор Владимир Куз-

Мария КУЗНЕЦОВА: «Мой первый дом — театр»

шено. Потом работа над гримом продолжилась, надо ведь было, чтобы он не мешал, не выглядел маской. Сейчас на телевидении собираются делать картину о ленфильмовских гримерах. Взяли у нашей группы материал. Это, действительно, фантастика, что они делают!

— На работу в театре ваши успехи в кино как-то повлияли?

— Ничуть. По-прежнему играю в спектаклях Александра Белинского "Пигмалион" и "Веер леди Уиндхем". А несколько лет назад у нас сложился альянс с актрисой нашего театра Мариной Гавриловой. Она, оставшись без ролей, начала вдруг писать пьесы. И я ей понадобилась в качестве партнерши. Сначала в инсценировке "Театра" Сомерсета Моэма. Там я играю эдакое бесполое существо — служанку помрежа. Без единого слова! Я придумала ей такую смешную прическу. Позаимствовала у нашего любимого институтского педагога по сценической речи. Ее все знали и любили.

— Но не все могли выговорить ее имя-отчество. Стронгилла Шебетавна Иртлач.

— Да, в какой-то мере я изображала ее. Выстраивались отношения с главной героиней. От антагонизма — до любви и взаимопонимания. В спектаклях Гавриловой я играю с безумным наслаждением.

— Когда мы с вами, Маша, были, можно сказать, однокашниками — учились на параллельных курсах в ЛГИТМиКе, мне казалось, что вы не новичок в профессии.

— Может быть, это оттого, что до Моховой я училась в Университете и играла в знаменитом университетском театре, откуда родом и Горбачев, и Юрский. Пока меня не выгнали с филфака — за хроническую непосещае-

нецов". Сестры выбрали химию и биологию. Считалось, что и я пойду в ученые. Но я человек гуманитарного склада. В школе училась неважно, потому что все время читала. Даже зрение себе испортила, читая ночью с фонариком под одеялом. Дома была огромная библиотека, и мудрые родители совершенно не ограничивали мой выбор: читай что хочешь. В результате я и поступила на филфак. А когда пошла в артистки, для мамы это был удар. Она так переживала, считая, что дочь попала в "богему".

— Теперь, помимо театра, у вас есть кино. Ведь предложения не заставляли себя ждать?

— Предложения есть. И от серьезных режиссеров. Но все пока на стадии тайных переговоров. Очевидно только то, что с Сокуровым мы не расстаемся: он пригласил меня в свой следующий проект под условным названием "Ватерлоо". Фильм делается совместно с Эрмитажем.

— Вот вы и вернулись туда, где двадцать пять лет назад дебютировали.

— Да, только роль совершенно иная. Императрица Екатерина Великая. Опять идут поиски грима. Это трудно, но это счастье. Мне повезло, что я встретила с таким режиссером. А в театре репетируем еще одну пьесу Марины Гавриловой — "Три сестры и дядя Ваня". Я играю Ольгу Прозорову — директора школы, вышедшую наконец на пенсию.

Беседовала
Елена АЛЕКСЕЕВА

• Мария Кузнецова и
Александр Сокуров

Кузнецова Мария (авторская)

(сери) 09.01.

Экран и сцена - сентябрь (2001) -